

ПИСЬМА ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

Нас 12 послано на Миноску
преградить путь противни-
кам и танкам и стойко держали
зот уже нас осталось трое
поле, Володе и я, Александр
Но враги без пощады лезут
и вот еще раз один - Володя
Но танки все лезут уже
на дороге горят 19 машин
Но нас двое. Но мы будем ст

1892 7 п35

ПИСЬМА ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ
ПОВЕСТВОВАНИЕ
О ПОДВИГЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1692745 ✓ + V ✓

Хабаровская краевая
научная библиотека

Хабаровское книжное издательство ● 1970

ОБМЕННЫЙ ФОНД
Краевой библиотеки

теплилась надежда — он не погибнет, чудесный боевой товарищ и друг.

Экипаж оставил самолет. Люди приземлились на своей родной земле. Они видели, как пылающая машина, подобная гигантской комете, продолжает полет в черном ночном небе.

На всех морях мира существует закон — командир корабля в случае опасности находится на его борту до последней минуты, пока последний пассажир и член команды не будет спасен. Командир уходит с корабля последним. Опалев не покинул свой воздушный корабль до тех пор, пока не убедился, что весь экипаж находится в безопасности.

Потом экипаж опалевской машины увидел, как самолет успевший улететь далеко вперед, свалился в пике и упал на землю. Успел ли выпрыгнуть командир? Что случилось с ним?

Экипаж добрался до расположения своей части. Опалев не было, а через несколько дней пришло письмо от девушки одного села. Они сообщили, что неподалеку от их деревни упал самолет. Утром в полукилометре от машины они нашли полуобгоревшего летчика. Он нашел в себе остаток силы, чтобы в последнюю минуту выпрыгнуть из самолета. Но страшные ожоги сделали свое дело — летчик умер в воздухе не открыв парашюта. Он упал на родную землю, за которую сражался ожесточенно, мужественно, до последнего дыхания.

Жители деревни (Маськино Фатежского района Курской области. — П. К.) похоронили героя. Девушки сплели венки и украсили могилу цветами. И на митинге жители деревни поклялись отомстить врагу за смерть русского человека, который не был им знаком, но стал самым дорогим и близким — он защищал каждого из них и принял смерть за счастье своего народа, за счастье своей Родины...»

Как бесценную реликвию хранит письма мужа его жена — Мария Васильевна Опалева, по-прежнему проживающая в Ха-

баровске и работающая в системе гражданской авиации. Нельзя без волнения читать письмо в стихах, присланное Опалевым Марии Васильевне с фронта:

«Ты обо мне в слезах не вспоминай,
Оставь свою заботу и тревогу.
Не близок путь, далек знакомый край.
Но я вернусь к родимому порогу.
По-прежнему любовь моя с тобой.
С тобою Родина, ты не одна, родная.
Ты мне видна, когда иду я в бой,
Свое большое счастье защищая.
На голос твой я сердцем отзовусь.
На верность верностью и подвигом отвечу.
Я далеко, но я еще вернусь,
И ты, как прежде, выйдешь мне навстречу.

5.3.42 г. Западный фронт. Действующая армия. Владислав».

Он не вернулся. Как легендарный Данко, коммунист В. Г. Опалев отдал свое сердце людям.

Брат на смену брату

«Хабаровск,
секретарю крайкома ВКП(б) тов. Г. А. Боркову.

Воспитанник Хабаровского края, преданный сын советского народа, нанаец Максим Пассар, защищая честь и свободу нашего народа у ворот Сталинграда, проявил мужество, отвагу и высокое мастерство. Он стал героем в наших частях, знатным воином, на счету которого имеется уже 127 истребленных гитлеровцев.

Вначале Пассар был минометчиком. Но, смелый и опытный охотник, он мечтал стать снайпером, и вскоре его заветная мечта осуществилась. В жизни Пассара наступили напряженные дни, когда он, вооруженный снайперской винтовкой, бил насмерть немецкое зверье. Ни один из фашистских хищ-

ников, попавших на мушку его винтовки, живым не уходил — Победитель
всех сражала меткая пуля Максима.

Пассар знал, что только мертвый немец не может грабить, насиловать и убивать. Уничтожив своей меткой стрельбой с двадцать семь фашистов, Максим спас многих советских граждан от насилий, грабежа и убийств.

Максим Пассар не только умело истребляет фашистов, но и учит многих бойцов искусству снайпера. Имя Пассара стало известно многим бойцам, страстно желающим уничтожать немцев так же, как их уничтожает Максим.

Героические подвиги Пассара вполне заслуживают того, чтобы о них знали не только бойцы Красной Армии, но и его знакомые и земляки, трудящиеся вашего края. Пусть боевые дела Максима Александровича Пассара и его баззаветная любовь к Родине, его ненависть к врагу, его бесстрашие и отвага в боях станут достоянием всех трудящихся Хабаровского края и вдохновляют их в упорной борьбе по обеспечении Красной Армии всем необходимым для победы над фашистскими ордами.

Полковой комиссар Л. Соколов». («Тихоокеанская звезда», 1942, 15 ноября).

Максим Пассар — житель села Мухэ Нанайского района. На фронт он ушел добровольцем. За время пребывания в Действующей армии Максим истребил двести тридцать шесть гитлеровцев. Был награжден орденом Красного Знамени. В период генеральных боев по уничтожению окруженной у Сталинграда группировки немецких войск старший сержант М. А. Пассар погиб геройской смертью. Вскоре на фронт прибыл его младший брат — комсомолец Иннокентий, который в своем письме землякам — членам артели «Новый мир» (название колхоза приводится старое. — П. К.) да клятву быть таким же, как его брат. Иннокентий отомстил за смерть Максима. В одном из боев он был тяжело ранен. Сейчас Иннокентий Пассар живет и трудится в родном селе.

Победитель

В селе Малмыж Нанайского района проживают пенсионеры супруги Алексей Иванович и Софья Валиахмедовна Чебунины. Бывшие фронтовики, они с боями прошли от стен Сталинграда до Праги. Воевали они в составе 422-й Дальневосточной стрелковой дивизии, переименованной впоследствии в 81-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Свой боевой путь Алексей Иванович начал рядовым, а закончил его в звании старшего лейтенанта. Вначале был истребителем танков, а потом — командиром разведвзвода. Четыре раза ранен. Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени и медалью «За оборону Сталинграда».

О боевых подвигах А. Чебунина много писалось во фронтовых газетах. Ниже публикуется письмо В. Буракова, перепечатанное районной газетой «Красное знамя» (номер за 9 мая 1966 года) из фронтовой газеты времен Великой Отечественной войны.

«Летний день клонился к вечеру. Августовские сумерки опустились на землю, и такая была тишина, что, казалось, не было в мире войны; приволжская степь раскинулась широко и привольно, лишь нежно шелестела желтеющая трава, да только посвистывали суслики — степные старожилы.

Но если бы вы внимательно посмотрели кругом, то заметили бы, как обезображена была земля, родная русская земля, изрытая воронками от снарядов и авиабомб — страшных следов ожесточенных сражений, разыгравшихся здесь.

В одной из таких воронок лежал человек. Молодое небритое его лицо было грязным и потным, усталые запавшие глаза пристально всматривались вдаль. Большие рабочие руки (до войны А. И. Чебунин работал лесозаготовителем в Оборском и Троицком леспромпхозах. — П. К.) крепко сжимали противотанковое ружье.

...Впереди, на бугре, показались фашистские танки. Они

Это было 18 ноября 1943 года, на рассвете. В городе Черкасссы завязался жаркий бой. Немцы пустили танки и самоходные орудия и пехоту. Силы противника превосходили наши в несколько раз.

Я — начальник вашего мужа Хоменко. На своей боевой машине мы ворвались в гущу немецких танков и пехоты, в упор расстреливали танки и давили гусеницами фашистов. Не одна сотня гитлеровцев осталась навечно на поле боя. Этот бой продолжался около двух часов. Немецкая атака была отражена. Но спустя несколько часов враг снова пошел в атаку. Опять завязался жаркий танковый бой.

Хоменко, презирая смерть, вел грозную машину, сметая все на своем пути. Вражеский снаряд смертельно ранил моего боевого друга Игната. Но, несмотря на страшное ранение, он подавил еще несколько фрицев. Через пять минут сердце его перестало биться. Он умер, как герой, как патриот нашей великой Родины, не жалея сил и самой жизни для полного разгрома немецких извергов.

Лидя! Вы должны гордиться тем, что имели такого прекрасного мужа. Игнат был награжден орденом Красной Звезды, а посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Крепко жму Вашу руку.

С приветом!

Василий Чепиков». («Дальневосточный Комсомольск», 1944, 30 июня).

«Это он воспитал меня»

Учитель... Это он научил нас писать, читать и считать, прививал любовь к родной земле, пробуждал в нас высокие и светлые мечты.

Мы постоянно вспоминаем о своих учителях. Мы вспоминали о них и во время войны, когда шли в решительный (а может быть и последний) бой за социалистическую Отчизну, за те идеалы, кото-

рые воспитали в нас они, учителя. Об этом убедительно свидетельствуют письма фронтовиков.

Постоянно помнят о нас, своих учениках, и наши учителя. Ведь каждый из нас оставил в их сердцах свой след, большой или малый. И если наше поведение в жизни отличное — никакой иной награды нашим учителям и желать не надо. Значит, они не напрасно каждый день отдавали нам все самое хорошее, что есть в них самих.

Более тридцати лет Николай Павлович Сидоров учительствует в национальном селе Уська-Орочская Советско-Гаванского района. Советское правительство наградило его двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени, присвоило звание заслуженного учителя школы РСФСР. Большинство жителей Уськи-Орочской — ученики Сидорова. Самым любимым его учеником был Кирилл Батум.

Эвенк Кирилл Батум унаследовал от своих предков меткий глаз, умение терпеливо выслеживать зверя, «читать» запутанные следы. Однажды Кирилл вместе с младшим братом Михаилом, прихватив с собой мелкокалиберную винтовку, пошел в тайгу — пострелять рябчиков. Неожиданно на дороге вышел медведь-шатун. Поднявшись на задние лапы, зверь, грозно рыча, пошел навстречу мальчуганам. Кирилл молниеносно сдернул с плеча винтовку и, почти не целясь, выстрелил в медведя. Быстро перезарядил и снова выстрелил. Зверь рухнул на землю. Когда ребята с опаской подошли к медведю, он был уже мертв. В каждом глазу у него сидело по пуле. Своим искусством стрельбы Кирилл удивлял даже старых опытных охотников.

Придя в школу, Кирилл всем сердцем привязался к Николаю Павловичу, не уходил из школы даже во время летних каникул. Учитель научил его беззаветно любить Родину, стихи Пушкина и Маяковского. Все годы пребывания в школе Батум учился только на «отлично». Он стал одним из первых комсомольцев своего колхоза «Ороч» (сейчас «Пятьдесят лет Октября»).

В 1941 году К. Батум был призван в армию и служил в Тихо-

океанском флоте. В 1942 году Кирилл попросился на фронт. Просьбу его удовлетворили. Он попал в 177-й гвардейский стрелковый полк 60-й гвардейской стрелковой дивизии. С фронта Батум писал: «Буду биться с фашистами до последней капли крови, до полной победы».

Не проходило и дня, чтобы Кирилл не убил хотя бы одного фашиста. Когда на его счету было тридцать восемь убитых гитлеровцев, он получил письмо от советского писателя Ильи Эренбурга.

«Дорогой товарищ Кирилл Батум!

Я хочу вас поблагодарить от всей души: вы сделали большое дело, вы освободили землю от тридцати восьми человеко-ненавистников.

Сын небольшого, но отважного народа, далеко от украинских степей вы били пушного зверя. Вы были мирным гражданином мирной страны. Вряд ли Гитлер знает, что живут на свете эвенки. Он плохо разбирается в географии, невежественный и сумасшедший ефрейтор. Для него карта мира — это карта кушаний: он смотрит, что можно сожрать. Если бы фашистам сказали, что на далеком севере живут эвенки, фашисты, вероятно, решили бы, что эвенки — дикари. Я знаю, товарищ Кирилл Батум, что вы любите стихи Маяковского. Вы — гражданин просвещенной и свободной страны. Вы били зверя. Теперь, когда немецкие дикари напали на наши города и села, вы бьете фашистов. Вы были охотником. Вы стали судьей.

Вы знаете искусство снайпера: у вас спокойствие, которое страшнее гнева. У вас ясный глаз и твердая рука. Но в сердце вашем огонь. Вы бьете фашистов не потому, что вы — хороший охотник. Вы бьете фашистов потому, что вы — друг детей, защитник жизни и покровитель слабых, потому что вы, дорогой Кирилл Батум, — подлинный рыцарь. Вас благодарят все женщины, все матери России, и с гордостью я, русский писатель, жму вашу благородную руку.

Вы говорите с каждым фашистом только один раз. Вы говорите с ним коротко и ясно. После такого разговора фашист ничего больше не спросит. После такого разговора фашист больше никуда не пойдет. Вы умеете поставить в конце точку: вы ставите ее пулей.

Я желаю вам боевого счастья. Я желаю вам покарать последнего фашиста в тот изумительный день, когда над нашей измученной землей встанет солнце победы.

Москва, 14 мая.

Илья Эренбург».

А вот ответ И. Эренбургу, подписанный К. Батумом и его боевыми товарищами:

«Дорогой товарищ Илья Эренбург!

Спасибо вам за письмо. Оно нас всех обрадовало, породило желание уничтожить еще больше фашистских зверей.

Да, Гитлер вряд ли знает, что живут на свете эвенки. Но теперь-то он узнает! Глаза снайпера верны, руки тверды, а в сердце кипит ненависть к врагу. Мы не промахнемся при каждой встрече с гитлеровским зверьем. Мы понимаем, что каждый убитый фашист — это шаг к победе. На нашем счету свыше 400 убитых врагов. Они не будут больше топтать советскую землю, издеваться над нашим народом. Они получили заслуженное. Получат это и остальные фашисты.

Вы пожелали нам боевого счастья. От всей души благодарим Вас, дорогой товарищ Эренбург. Для нас будет самым большим счастьем, если исполнится ваше пожелание, чтобы наш снайпер покарал последнего фашиста. Мы будем бить врага еще яростней. Всякий фашист, которого мы увидим, будет убит. Так отвечаю Вам я, так отвечают мои друзья. Слово гвардейцев мы выполним.

Крепко жмем вашу руку.

К. Батум, Д. Черепков, А. Молоковский, А. Сарафанников, П. Котов, А. Еросов, В. Петров».

Кирилл Батум был участником Всеармейского слета снайперов. Обращение по поручению участников слета подписал и он. На его счету в то время было восемьдесят два истребленных гитлеровца. Советское правительство наградило отважного снайпера орденом Красная Звезда и медалью «За отвагу».

Не пришлось Кириллу убить последнего фашиста. В июле 1943 года он пал смертью храбрых за любимую Родину, за счастье своего маленького народа, возрожденного Советской властью, за жизнь дорогого учителя. Вот что сообщает о смерти К. Батума гвардии полковник П. Е. Онищук, который был заместителем командира по политчасти в том полку, где служил Кирилл:

«Гвардии старший сержант Кирилл Батум совершил этот подвиг вместе со своим боевым товарищем разведчиком-снайпером гвардии сержантом Потапом Русских. Я считаю, что подвиг этих патриотов по своему величию равноценен подвигам рядового Матросова и капитана Гастелло.

Батум и Русских проникли в тыл врага. Они добрались к штабу гитлеровцев, выследили большую группу фашистских офицеров, собравшихся на совещание. Надо было уничтожить это осиное гнездо. И наши герои вызвали на себя артиллерийский огонь. Они погибли. Но было уничтожено и командование фашистской части. Во вражеском тылу возникла паника. Воспользовавшись этим, наши войска овладели сильно укрепленной высотой 185-1 (окрестности города Изюм). Открылась дорога для большого наступления».

К. Батум похоронен на южной окраине г. Изюм Харьковской области.

В одном из своих писем землякам-колхозникам с фронта К. Батум писал: «...Передайте большую благодарность нашему учителю Николаю Павловичу — это он воспитал меня смелым и мужественным, преданным делу большевистской партии и нашему советскому

народу. Пусть он учит и воспитывает из молодого поколения таких же смелых ребят, как я и мои товарищи...»

Николай Павлович бережно хранит письма любимого ученика. (Все приведенные выше письма любезно предоставил издательству Н. П. Сидоров. — П. К.). Он бережно хранит в своем сердце и образ Кирилла. По проекту Николая Павловича в селе Уська-Орочская сооружен обелиск в память о Кирилле Батуме и других воинах — членах колхоза «Ороч», погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В школьном музее хранятся письма К. Батума с фронта. Имя знатного снайпера навечно занесено в списки комсомольской организации г. Советская Гавань.

«Я должен и буду учиться»

И. Баланев-Амурский до войны учился в школе № 1 г. Комсомольска-на-Амуре. С фронта он регулярно слал письма своей любимой учительнице Евгении Павловне Голубенко, бывшей в те годы директором школы. Многие из его писем были опубликованы в краевой газете. Ниже приводятся два письма гвардейца И. Баланева:

«Воспитательница моя, Евгения Павловна! Сегодня я снова вспомнил свой родной город, родную школу, родную школьную семью. Почему? А потому, что не могу без трепетного чувства благодарности думать о самых счастливых днях, проведенных в школе. Я благодарен ей за все и, особенно, — за то, что сформировала мой характер, подготовила меня к жизни.

До мельчайших подробностей вспоминаю, добрая Евгения Павловна, все ваши наставления, советы, пожелания. Как они пригодились мне! Вот попал я в сложное и трудное испытание — войну. И не растерялся, ибо был подготовлен к любым трудностям. А в этой подготовке есть доля и советского педагога. Вот за это и спасибо вам!